

ХОМЕНКО Денис Юрьевич / KHOMENKO Denis

Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева;
Красноярский медицинский техникум / Krasnoyarsk State Pedagogical University
named after V. P. Astafiev; Krasnoyarsk Medical Vocational School

Россия, Красноярск / Russia, Krasnoyarsk

khomenko_denis@mail.ru

ФИНСКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ ВЕРХНИЙ СУЭТУК ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА: КРАТКИЙ ОБЗОР

THE FINNISH SETTLEMENT OF VERKHNI SUETUK IN THE SECOND HALF
OF THE 19th — EARLY 20th CENTURY: A BRIEF OVERVIEW

Abstract. The article deals with the history of colony for criminal exiles Verkhni Suetuk in the Yenisei region in the second half of the 19th — early 20th centuries. The author reveals peculiarities of development of the colony, the formation of elements of social infrastructure: churches and schools, ties with the historical homeland. The factors that contributed to the preservation of national identity by Siberian Finns are revealed. The author characterizes the policy in relation to the Finns.

Ключевые слова / Keywords: Финны, Енисейская губерния, лютеране, национальная идентичность, конфессиональные школы, имперская политика / Finns, Yenisei region, Lutherans, national identity, confessional schools, imperial policy

В результате присоединения Великого княжества Финляндского к Российской империи в начале XIX века на «финляндских уроженцев» стала распространяться такая мера уголовного наказания, как ссылка в Сибирь. Вследствие этого, в Сибири появились населённые пункты с преимущественно финским населением, в том числе колония Верхний Суэтук на территории Енисейской губернии. Немногочисленные дореволюционные публикации представляют собой описание истории основания колонии, быта и нравов её жителей. Советская историческая наука за редкими исключениями не занималась изучением финского населения Сибири. Несмотря на появление с конца 1980-х годов значительного количества публикаций, рассматривающих историю формирования лютеранского населения в Сибири, авторы акцентируют своё внимание на прибалтийских народах и немцах. История финского населения рассмотрена в значительно меньшей степени. Кроме того, представляется недостаточно изученной история становления и развития лютеранской инфраструктуры в Сибири. Специально посвящённая данному вопросу работа И. М. Эспер и С. С. Сярг касается в основном западно-сибирских поселений¹.

Таким образом, целью настоящей статьи является выявление особенностей становления и развития финского поселения Верхний Суэтук, способов сохранения

¹ Эспер И.М., Сярг С.С. Рыжково (первое лютеранское поселение в Сибири) и лютеранская церковь. СПб., 2013. 390 с.

финнами национальной идентичности, формирования лютеранской инфраструктуры и характеристика политики империи в отношении финского населения Сибири.

При водворении ссыльных финнов в Сибири власти учитывали их вероисповедание: в начале XIX века в Западной Сибири была основана колония Рыжково для ссыльных лютеран. Первыми поселенцами были финны-ингерманландцы из Санкт-Петербургской губернии. Позже власти стали водворять в Рыжково лютеран других национальностей: латышей, эстонцев и финнов из Великого княжества.

В Восточной Сибири до середины XIX века не существовало специального поселения для лютеран. В 1845 г. Николай I принял решение о направлении «маловажных преступников Евангелического исповедания» в колонию Рыжково. Других, «более важных преступников Евангелического исповедания, ссылаемых в Сибирь на поселение, отправлять в Енисейскую губернию, где образовать для всех их в Минусинском округе одну или две колонии»². На следующий год после указа Николая I, енисейский губернатор издал официальное приглашение для лютеранских поселенцев водвориться в Минусинском округе. На это приглашение откликнулись пять лютеранских семей, в том числе семейство Юрия Кульдема.

Весной 1850 г. Ю. Кульдем поселился в местности на побережье речки Суэтук Минусинского округа Енисейской губернии. К осени он обзавёлся хозяйством, и это событие считается основанием нового лютеранского поселения Верхний Суэтук.

Посетивший в начале 1857 г. Верхний Суэтук дивизионный пастор Коссманин выступил с предложением водворять всех лютеран, сосланных в Восточную Сибирь, в данную колонию. Данное предложение было поддержано Енисейским губернатором, и первая партия ссыльных лютеран прибыла в конце марта того же года³. Однако официальное оформленное решение о водворении ссыльных лютеран на юг Енисейской губернии было принято позже. 31 июля 1870 г. Совет Главного управления Восточной Сибири постановил: «На будущее время ссыльных лютеранского исповедания, следующих в Восточную Сибирь на поселение и проч., а также освобождённых от каторжных работ, не поселяя уже ни в Иркутской губернии, ни в Забайкальской области, причислять на поселение в Минусинский округ Енисейской губернии в колонии Верхнее-Суэтуцкую, Верхнее-Буланскую и Нижне Буланскую»⁴.

² Полное собрание законов Российской империи (далее — ПЗС РИ). СПб., 1846. Т. XX—II. С. 55–56.

³ Гаунт В. Состояние колоний ссыльных лютеранского вероисповедания в Шушенской волости Минусинского округа, 1850–1863 г. // Вторая памятная книжка Енисейской губернии на 1865–1866 гг. СПб., 1865. С. 62.

⁴ Государственный архив Красноярского края (далее ГАКК). Ф. 160. Оп. 1. Д. 686. Л. 33 об.

Среди прибывших в 1857 г. было «небольшое число латышей». На следующий год они основали отдельную колонию, в 20 верстах от Верхнего Суэтука⁵. Кроме финнов и латышей, в Верхний Суэтук в конце 1850-х годов водворялись эстонцы. Однако через некоторое время, «во избежание национальной розни с тамошними финнами, они (эстонцы. — Д. Х.) перебрались на новое место»⁶.

Таким образом, к началу 1860-х годов в лютеранских колониях юга Енисейской губернии произошло национальное размежевание: поселение Верхний Суэтук стало местом проживания финнов и эстонцев, Верхняя Буланка — эстонцев, Нижняя Буланка — латышей и немцев.

О численности финского населения имеются следующие сведения. К 1861 г., по данным генерал-губернатора Восточной Сибири, в Верхнем Суэтуке проживало до 300 «уроженцев Финляндии»⁷. В 1880 г., во время инспекции генерал-суперинтенданта А. Юргенсона, численность финнов была установлена на уровне около 280 человек⁸. Данные о численности финского населения за 1902 г. приводятся пробстом сибирских финнов Й. Гранё. В соответствии с ними, в Верхнем Суэтуке проживало 357 финнов⁹.

Существуют описания лютеранских колоний Минусинского округа, представляющие их скопищем преступного элемента, а их «внешний вид» — крайне непривлекательным. В. Гаупт указывал в 1865 г., что «нравственность колонистов, в особенности финнов, незавидна; но всё-таки должно различить в этом отношении живущих собственными домами в колониях от нанимающихся в частные работы и, особенно, идущих на золотые промыслы. Последние — самый бедовый, пьяный и развратный класс... дело нередко доходит до ножей, даже убийства ... Воровство и конокрадство часто повторяется»¹⁰. Е. К. Яковлев писал в 1900 г.: деревни, «не смотря на внешний высший культурный уровень в сравнении с окружающим русским населением поражают своим нищенским видом и грязью, а жители — низким уровнем нравственности и преступностью». В отличие от В. Гаупта, он отмечает, что именно «Буланка — центр конокрадов, любителей незаконной сидки вина и пр., и сеть различных пособников их незаконным деяния, укрывателей и попустителей

⁵ Гаупт В. Состояние колоний ссыльных лютеранского вероисповедания в Шушенской волости Минусинского округа, 1850–1863 г. // Вторая памятная книжка Енисейской губернии на 1865–1866 гг. СПб., 1865. С. 65.

⁶ Материалы по исследованию землепользования и хозяйственного быта сельского населения Иркутской и Енисейской губерний. Иркутск, 1893. Т. IV. Вып. 2. С. 28.

⁷ Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 821. Оп. 5. Д. 1218. Л. 13 об., 14 об.;

⁸ РГИА. Ф. 821. Оп. 5. Д. 159. Л. 1–2 об.

⁹ Эспер И.М., Сярг С.С. Рьжково (первое лютеранское поселение в Сибири) и лютеранская церковь. СПб., 2013 С. 199–200.

¹⁰ Гаупт В. Состояние колоний ссыльных лютеранского вероисповедания в Шушенской волости Минусинского округа, 1850–1863 г. // Вторая памятная книжка Енисейской губернии на 1865–1866 гг. СПб., 1865. С. 72.

раскинута по всей округе вплоть до административных центров... Указанные отрицательные явления — принадлежность особенно латышского населения и при том группы поселенцев»¹¹. Е. К. Яковлеву вторит А. В. Адрианов: «Несмотря на высший культурный уровень этих колоний по сравнению с окружающим их русским населением, колонии отличаются нищенским видом и низким нравственным уровнем. Колонии слывут приютом преступного элемента»¹².

О частоте и характере преступлений, совершавшихся в лютеранских колониях, позволяют судить архивные документы. В апреле 1913 г. житель Верхнего Суэтука изнасиловал девушку 16 лет¹³. В июне того же года трое жителей Верхнего Суэтука «нанесли тяжкие побои проходившему по улице сотскому»¹⁴. В сентябре 1914 г. в той же колонии у одного из жителей сгорел сарай, ущерб был оценён в 126 руб. 55 коп. В поджоге подозревали односельчанина¹⁵. Таким образом, в лютеранских колониях совершались как имущественные, так и особо тяжкие преступления против личности.

Вскоре после основания Верхнего Суэтука власти озаботились вопросом организации духовной жизни ссыльных лютеран. В 1858 г. Генеральная евангелическо-лютеранская консистория обратилась в Министерство внутренних дел с предложениями по устройству «духовного призрения ссыльнопоселенцев сего исповедания в Восточной Сибири»¹⁶. К решению этого вопроса подключилась администрация Великого княжества Финляндского.

В 1861 г. финляндский сенат обратился к императору с ходатайством «об определении в Восточной Сибири одного финского пастора и одного катихизатора, который вместе с тем исправлял бы обязанности кистера, с производством им содержания из финляндских статных сумм». Поскольку в Енисейской губернии уже было поселение Верхне-Суэтук (так в тексте. — Д. Х.), куда ссылали «исключительно... финляндских поселенцев», то сенат предлагал сделать этот же посёлок местом пребывания пастора и катихизатора¹⁷.

Таким образом, финская администрация проявляла заботу о своих соотечественниках, а не о всех лютеранах (в прошении упоминаются только «финляндские уроженцы»). Такая позиция может говорить о высоком уровне

¹¹ Яковлев Е. К. Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея и объяснительный каталог этнографического отдела музея // Описание Минусинского музея. Вып. 4. Минусинск, 1900. С. 161–162.

¹² Адрианов А. В. Очерки Минусинского края. (Отд. оттиск из «Сибирского Торгово-Промышленного Календаря» на 1904 год). Томск, 1904. С. 38.

¹³ ГАКК. Ф. 827. Оп. 1. Д. 1467. Л. 16 об.

¹⁴ Там же. Л. 154 об.

¹⁵ Там же. Д. 1471. Л. 53 об.

¹⁶ РГИА. Ф. 821. Оп. 5. Д. 1218. Л. 66.

¹⁷ Там же. Л. 1–3.

национального самосознания. Подход финских властей предлагается назвать экстерриториально-национальным.

Генерал-губернатор Восточной Сибири, отвечая на запрос министра внутренних дел по данному вопросу, сообщал, что ссыльные финны действительно проживали компактно в селении Верхний Суэтук. Однако генерал-губернатор предлагал вместо экстерриториально-национального принципа руководствоваться конфессионально-территориальным: по назначении пастора в Верхний Суэтук, подчинить всех лютеран Енисейской губернии его духовному попечению, без учёта национальной принадлежности. В первую очередь генерал-губернатор настаивал на том, чтобы будущий пастор осуществлял духовное призрение лютеран из Нижней и Верхней Буланок. При этом отмечалось, что «означенный пастор и катехизатор [должны быть]... знакомы с языками упомянутых выше племен» (т. е. латышским и эстонским)¹⁸.

Таким образом, сибирская администрация благожелательно отнеслась к идее о назначении пастора в Верхний Суэтук, но, в отличие от финских властей, руководствовалась не национальным, а территориальным принципом.

21 марта 1863 г. был издан указ Александра II о создании лютеранского прихода в селении Верхний Суэтук¹⁹. В соответствии с ним предполагалось, что нового лютеранского пастора будет назначать финляндский сенат. Помянутый пастор «должен иметь свое главное местопребывание в поселении Верхнее-Суэтук, Шущальской (так в тексте, вероятно Шущенской. — Д. Х.) волости Минусинского округа и знать шведский, финский, русский и немецкий языки. На пастора возложить духовное назидание не только находящихся в Верхнее-Суэтуке финнов, но и латышей и эстов лютеранского вероисповедания, проживающих в смежных с Суэтуком поселениях Верхней и Нижней Буланках, и вообще всех лютеран в Енисейской губернии». Жалование новому пастору устанавливалось в размере 1000 руб. в год с оплатой проезда в обе стороны. Источником финансирования были названы финляндские штатные суммы. Этим же решением в Верхний Суэтук назначался помощник пастора — катехизатор.

Таким образом, император удовлетворил все просьбы, высказанные финляндской администрацией, но вместе с тем учёл и предложения генерал-губернатора Восточной Сибири и Генеральской консистории, прежде всего в вопросе духовного попечения эстонцев и латышей. Созданную систему духовного попечения лютеран Енисейской губернии следует признать компромиссной: хотя будущему пастору и было предписано окормлять всех лютеран (конфессиональный подход), независимо от национальности, предполагалось, что он будет иметь

¹⁸ Там же. Л. 13–15 об.

¹⁹ ПСЗ РИ. СПб., 1866. Т. XXXVIII–I. С. 247.

финское происхождение, ему предписывалось знать финский язык (но не латышский и эстонский), и преимущества по службе он мог получить только в Финляндии (национальный подход).

Здание церкви в Верхнем Суэтуке.

Источник: *Granö J. Kuusi vuotta Siperiassa. Helsinki, 1893. S. 156.*

Создание лютеранского прихода совпало с началом периода Великих либеральных реформ, которые коснулись и Финляндии: с именем Александра II связан этап расширения автономии Великого княжества. В частности, в том же 1863 г. была возобновлена работа законодательного органа — Сейма²⁰. Благожелательное отношение имперских властей к нуждам сибирских финнов вписывается в финскую политику имперского правительства в указанный период.

Созданная в начале 1860-х годов система духовного попечения лютеранского населения Енисейской губернии оказалась недееспособной. Генерал-суперинтендант Московской евангелическо-лютеранской консистории А. Юргенсон, который побывал в колониях с инспекцией в 1880 г., отмечал «упадок церковной и нравственной жизни, особливо в латышской поселении Нижней Буланке, вызванный тем обстоятельством, что ни один из прежних проповедников не владел латышским языком»²¹. А. Юргенсон предложил создать отдельный приход для латышей и эстонцев, а также перенести «штаб-квартиру» финляндского пастора

²⁰ Витусновская-Каутала М. А. С. Ю. Витте, Н. Н. Герард и парламентская реформа Финляндии // Проблемы реформирования России на рубеже XIX–XX вв.: к столетию со дня смерти С. Ю. Витте: сборник статей. СПб, 2018. С. 344.

²¹ РГИА. Ф. 821. Оп. 5. Д. 159. Л. 1 об.

из Верхнего Суэтука в такое место, «откуда он имел бы возможность посещать ежегодно многочисленных поселенных в Западной Сибири финляндских уроженцев»²². Таким образом, представитель лютеранской консистории отошёл от конфессионально-территориального подхода при организации лютеранских приходов в Сибири и предложил учитывать национальную специфику.

Финляндский сенат ожидаемо поддержал мнение о необходимости переноса «штаб-квартиры» финляндского пастора. Наиболее подходящим населённым пунктом для его размещения сенат посчитал г. Омск. Сенат предполагал вменить новому пастору в обязанность «ежегодно посещать все населённые финляндцами места в Западной Сибири до Верхнего Суэтука»²³. Таким образом, позиция Финляндского сената представляется последовательной: как и в начале 1860-х годов, финская администрация добивалась создания экстерриториально-национального прихода.

Здание церкви в Верхнем Суэтуке

Источник: *Эспер И. М., Сярг С. С. Рыжково* (первое лютеранское поселение в Сибири) и лютеранская церковь. СПб., 2013. С. 184.

Современная фотография

Результатом усилий по реформированию системы духовного попечения сибирских лютеран стало Высочайшее объявление 23 декабря 1884 г., сделанное в Гельсингфорсе. В нём Александр III распорядился «по назначении особого эстонско-латышского проповедника для поселений в окрестностях Верхнего Суэтука, постоянное местопребывание финляндского проповедника впредь до времени перенести в Омск»²⁴. По неизвестным причинам данное объявление не вошло в Полное собрание законов Российской империи. Исследователю текст объявления известен из архивной копии. В своём решении Александр III

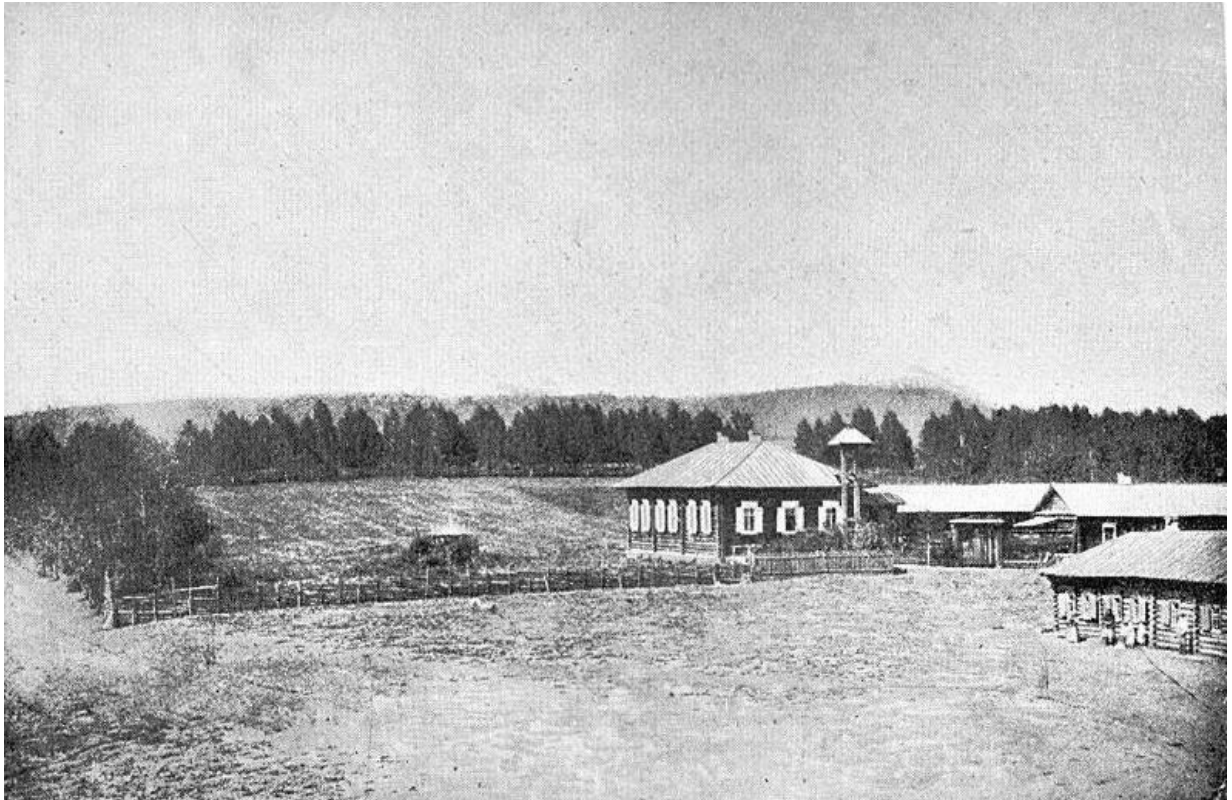
²² Там же. Л. 1–1 об.

²³ Там же. Л. 7об.–8об.

²⁴ Там же. Л. 81 об.

удовлетворил все просьбы финляндской администрации: о переносе «штаб-квартиры» финляндского проповедника, об оставлении катехизатора в Верхнем Суэтуке, о жаловании, о разъездных расходах и т. д.

Кроме церковной организации, в лютеранских колониях были созданы национальные школы. В Верхнем Суэтуке существовали две школы: одна — для финского населения, основана в 1864 г., а вторая — для эстонцев, около 1895 г.²⁵

Здание школы в Верхнем Суэтуке

Источник: *Granö J. Kuusi vuotta Siperiassa. Helsinki, 1893. S. 68.*

Все три катехизатора в лютеранских колониях выписывали «по несколько газет на национальном языке и по 1–2 газеты на немецком»²⁶. Данное замечание представляется весьма важным, т. к. демонстрирует желание жителей колоний получать новости с исторической родины, чувствовать единство со своим народом. Катехизаторы становились проводниками между исторической родиной и поселенцами.

Как отмечалось, жители колоний находились под постоянной опекой своих соплеменников в Финляндии. Это выразилось и в деле организации школьного образования: на содержание школы в Верхнем Суэтуке деньги выделялись

²⁵ Материалы по исследованию землепользования и хозяйственного быта сельского населения Иркутской и Енисейской губерний. Иркутск, 1893. Т. IV. Вып. 2. С. 24–25.

²⁶ Там же. С. 26;

из финляндской казны (2000 марок в год)²⁷. Помещение для школы в Верхнем Суэтуке было построено на средства, выделенные Финляндским сенатом. Современники отмечали, что это здание соответствовало всем требованиям. В нём были даже «кое-какие наглядные пособия, особая от кирхи фисгармония для обучения пению»²⁸.

В свете актуальной для конца XIX — начала XX века политики и практики русификации окраин, Иркутский генерал-губернатор А. Д. Горемыкин в 1895 г. предложил реорганизовать школы, существовавшие в лютеранских колониях юга Енисейской губернии, передав их в ведение Министерства народного просвещения и переведя преподавание на русский язык (кроме Закона Божия)²⁹. Однако идеи генерал-губернатора не нашли понимания в министерстве финансов, которому пришлось бы взять на себя расходы по их содержанию³⁰. Таким образом, в начале XX века школы в лютеранских колониях оставались национальными. В 1905 г. эти школы не учтены в качестве министерских³¹, однако, в данных 1913 г. уже числятся министерские школы в Верхнем Суэтуке, Верхней и Нижней Буланки³². Надо полагать, что за означенный период национальные школы всё-таки были реорганизованы.

Здание школы в Верхнем Суэтуке

Источник: *Эспер И. М., Сярг С. С. Рыжково (первое лютеранское поселение в Сибири) и лютеранская церковь.* СПб, 2013. С. 179.

Фото 2010 г.

²⁷ Там же. С. 24; *Яковлев Е. К.* Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея и объяснительный каталог этнографического отдела музея // Описание Минусинского музея. Вып. 4. Минусинск, 1900. С. 161.

²⁸ Материалы по исследованию землепользования и хозяйственного быта сельского населения Иркутской и Енисейской губерний. Иркутск, 1893. Т. IV. Вып. 2. С. 25.

²⁹ РГИА. Ф. 733. Оп. 172. Д. 746. Л. 1.

³⁰ Там же. Л. 7.

³¹ Там же. Оп. 187. Д. 1185.

³² Там же. Д. 1203.

В 1915 г. при Верхнее-Суэтуцкой школе существовала воскресная школа, которую посещали 10 мужчин и 12 женщин. Её программа была рассчитана на 72 учебных часа, которые были распределены на 24 дня. Среди преподававшихся предметов числились: Закон Божий, чтение, письмо, арифметика³³. Другой формой образования взрослых были воскресные чтения. В Верхнее-Суэтуцком училище за 1915 г. прошло 12 чтений, во время которых читались статьи из «Сельского Вестника» и «Деревенского хозяйства». В Нижне-Буланском училище за тот же период было проведено 30 чтений о трезвости и войне. Проводились чтения усилиями учащихся означенных школ³⁴.

Жизнь финских колонистов в Верхнем Суэтуке была объектом внимания не только государственных органов, но и финляндской общественности. В 1884 г. «некоторые частные лица в Гельсингфорсе приобрели на собранные ими средства орган для употребления при богослужении и школе для сказанных колонистов (жителей Верхнего Суэтука. — Д. Х.)». Известно, что приобретение органа состоялось по ходатайству учителя из Верхнего Суэтука³⁵. Это замечание крайне важно, т. к. демонстрирует наличие связей между лютеранской колонией и исторической родиной. Наличие такой связи свидетельствует в пользу тезиса о высоком уровне национального самосознания, как сосланных финнов, так и жителей Финляндии. После приобретения встал вопрос о доставке органа в Восточную Сибирь. До Санкт-Петербурга орган был доставлен за счёт жертвователей. Доставку от столицы империи до Томска оплатила Генеральная евангелическо-лютеранская консистория³⁶. За доставку от Томска до посёлка Верхний Суэтук вновь платили жертвователи. Орган был отправлен в Томск на рубеже июня–июля 1885 г.³⁷ К сожалению, исследователю не известно доподлинно, был ли орган доставлен по месту назначения.

Данный случай показывает, что если в 1860-х годах интересы ссыльных финнов отстаивали государственные национальные структуры в лице Финляндского сената, то в 1880-х годах фиксируется внимание общества к жизни и судьбам соплеменников.

Сожительство финнов и эстонцев в Верхнем Суэтуке всегда было напряжённым. Очередной конфликт произошёл в 1915 г., когда Верхнее-Суэтуцкий евангелическо-лютеранский церковный совет обратился к Енисейскому губернатору с просьбой упразднить финский приход. Это было связано с тем, что «финский

³³ Березовский Н. П. О состоянии начального образования в Енисейской губернии за 1915 г. Общие сведения. Красноярск, 1916. С. 46.

³⁴ Там же. С. 52.

³⁵ РГИА. Ф. 821. Оп. 5. Д. 159. Л. 73.

³⁶ Там же. Л. 94 об.

³⁷ Там же. Л. 121.

катизатор (так в тексте, имеется в виду катехизатор. — Д. Х.) подстрекает наших прихожан от обязанностей» по содержанию эстонского училища³⁸. В упомянутом прошении прихожане подчёркнуто именуется эстонцами. Соответственно, соперничество между приходами носило не религиозный, а во многом этнический характер, хотя причины разногласий и крылись в экономических обстоятельствах: необходимости обслуживания училища. Как уже отмечалось, этническая идентичность была для жителей колоний важнее религиозной, и власть была вынуждена с этим фактором считаться.

Подводя итог существованию финской колонии до 1917 г., следует сослаться на слова В. Ю. Григорьева о том, что «колонисты сохранили в полной чистоте свой язык и национальные особенности»³⁹. Этому способствовали следующие факторы: изоляция колонии от окружающего русского населения; создание и деятельность элементов социальной инфраструктуры, таких как церковь и школа; поддержка со стороны администрации и общественности Великого княжества Финляндского. Политику империи в отношении сибирских финнов следует признать достаточно гибкой.

Список литературы

Витухновская-Каушала, М. А. С. Ю. Витте, Н. Н. Герард и парламентская реформа Финляндии / М. А. Витухновская-Каушала // Проблемы реформирования России на рубеже XIX–XX вв.: к столетию со дня смерти С. Ю. Витте: сборник статей. — Санкт-Петербург : издательство Европейского университета, 2018. — С. 343–364.

Эспер, И. М. Рыжково (первое лютеранское поселение в Сибири) и лютеранская церковь / И. М. Эспер, С. С. Сярг. — Санкт-Петербург : Гйоль, 2013. — 390 с.

³⁸ ГАКК. Ф. 595. Оп. 48. Д. 1042. Л. 1.

³⁹ Материалы по исследованию землепользования и хозяйственного быта сельского населения Иркутской и Енисейской губерний. Иркутск, 1893. Т. IV. Вып. 2. С.28.